

**Отзыв официального оппонента на диссертацию А. В. Чернова
«Национальное своеобразие поэзии Франсишку Са де Миранды» на
соискание ученой степени кандидата филологических наук**

Диссертация А. В. Чернова является вкладом в развитие российской португалистики, ее неоспоримая новизна состоит в том, что до настоящего момента в отечественном литературоведении не было ни одной фундаментальной работы, посвященной исключительно творчеству Франсишку Са де Миранды. В контексте зарубежного литературоведения данное исследование отличается систематическим подходом к изучению билингвизма и проблемам восприятия творчества автора современниками и позднейшими исследователями его творчества. В диссертации к творчеству Са де Миранды впервые применяется количественный метод для выявления жанрового своеобразия его поэзии, соотношения португальского и испанского языка, а также средневекового и ренессансного в его творчестве.

Во Введении дается довольно полный обзор критической литературы, посвященной как творчеству Франсишку Са де Миранды, так и более широкому историко-литературному контексту: особенностям литературы Ренессанса, истории португальской и европейской литературы. При этом большое внимание уделяется именно русскоязычной критике.

Диссертация содержит Введение, три главы, Заключение и библиографию, насчитывающую сто сорок одно наименование.

Во Введении автор обосновывает выбор статистического и историко-литературного методов анализа своего материала. Выбор количественного метода был во многом продиктован целями исследования: «выявлению соотношения средневекового и ренессансного в творчестве Са де Миранды и соотношения испаноязычных и португалоязычных произведений

поэта» (с. 5). Эта методология позволяет сделать объективные выводы и является одной из новаторских черт данной диссертации.

Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к творчеству Са де Миранды не только в португальском, но и в европейском литературоведении, а также интересом гуманитарных наук к проблемам национального своеобразия культур и литератур, а также к проблеме билингвизма.

Неоспоримой заслугой А. В. Чернова является попытка переосмыслить место и роль Са де Миранды в литературном процессе Португалии, ведь поэта на протяжении XIX, XX и отчасти XXI веков видят исключительно «родоначальником португальского сонета», своеобразным предтечей Луиса де Камозэнса. Поэтому автор диссертации стремится разрушить существующие стереотипы восприятия творчества поэта, посмотрев на Са де Миранду глазами его современников: писателей, поэтов и придворных ренессансной Португалии.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций или на практических занятиях студентов филологических факультетов.

В Первой главе «Билингвизм в творчестве Франсишку Са де Миранды» применение статистического метода позволяет выявить соотношение испанского и португальского языков в поэтическом наследии автора. Делается вывод о том, что нет оснований говорить о доминировании какого-либо языка, а также что выбор языка не был напрямую связан ни с определенным периодом жизни Са де Миранды, ни с внешними обстоятельствами.

Статистический анализ подкреплен анализом поэтики нескольких произведений, что позволяет автору диссертации на примере интерпретации мотива внутреннего неразрешимого противоречия сделать вывод, что Са де

Миранда выбирал испанский язык, когда мотив неразрешимого противоречия вел только к смерти, и португальский – когда этот мотив сопровождался диалектикой и рефлексией.

Во Второй главе «Синтез «старого» и «нового» в творчестве Ф. Са де Миранды как выражение национального своеобразия португальской литературы Эпохи Возрождения» делается попытка показать, как «средневековое» и «ренессансное» соотносятся в творчестве поэта. В этой главе А. В. Чернов также опирается на количественный метод, который позволяет объективно определить соотношение традиционных и новаторских элементов. При этом такими элементами автор исследования считает лишь жанровую принадлежность произведений. Подсчет традиционных португальских и ренессансных итальянских жанров позволяет сделать вывод о том, что неправомерно считать Са де Миранду только новатором, потому что доля традиционных и новых жанров в его наследии примерно одинакова.

Третья глава «Рецепция поэзии Франсишку Са де Миранды современниками поэта как фактор формирования национального своеобразия португальской литературы XVI в.» показывает характер рецепции творчества поэта современниками и ближайшими последователями, что позволяет говорить если не об искажении, то о значительном преуменьшении его роли в развитии португальской литературы эпохи Возрождения в работах литературоведов XIX-XX вв. Если для последних заслуга Са де Миранды заключается исключительно во введении нового поэтического языка и новых поэтических форм, то для современников поэта его новаторство – лишь одно из достоинств.

В Заключении дается характеристика билингвизма и соотношения традиционных и ренессансных форм в поэтическом наследии поэта, а также делаются выводы о роли Са де Миранды в развитии португальской литературы и его влиянии на современников и ближайших последователей.

В общем диссертация А. В. Чернова вносит несомненный вклад в развитие иберо-романистики как благодаря выбору недостаточно изученных проблем билингвизма, соотношения «старого» и «нового» в творчестве Са де Миранды, так и благодаря выбору статистического метода для исследования этих проблем. Кроме того, выводы, изложенные в диссертации, позволяют по-новому взглянуть на роль поэта в развитии португальской литературы XVI в.

Что касается недостатков работы, то обращает на себя внимание, что автор диссертации оставляет в стороне анализ поэтики. Даже если мы ограничиваемся исследованием жанровой природы поэзии Са де Миранды, кажется необходимым произвести хотя бы минимальный анализ если не тематических и образных, то хотя бы ритмико-метрических особенностей как средневековых, так и ренессансных произведений поэта. Насколько традиционны те средневековые португальские жанры, к которым он обращается? Например, чем его кантиги отличаются (и отличаются ли) от традиционных галисийско-португальских кантиг? Представлены ли в творчестве поэта все три вида этих кантиг или Са де Миранды ограничивается каким-то определенным видом?

Кроме того, автор решительно отказывается анализировать произведения, чья жанровая природа не является характерной для той или иной эпохи: «„Сказание о Мондегу”» («Fábula de Mondego»), Речь – в прозе (Oração (em prosa) aos Reis D. João III e rainha D. Catharina (III)) и диалоги» (с.106). Возможно, их принадлежность Средневековью или Ренессансу заключается не в форме, а в содержании. Почему автор исследования систематически игнорирует именно содержательную сторону произведений? При этом универсальность такого жанра, как послание, не мешает автору диссертации анализировать произведения, принадлежащие этой жанровой форме (с. 114).

Во-вторых, обзор критической литературы кажется неполным, потому что в нем не освещаются работы современных португальских исследователей творчества Са де Миранды: «As Lágrimas de Miranda—Sobre a Poesia de Sá de Miranda» (1995) Америку Антониу Линдеза Дьюгу (Américo António Lindeza Diogo), «Nova Homenagem a Sá de Miranda» (2012) Агоштињу Домингеша (Agostinho Domingues), «Sá de Miranda e a introdução de novas formas métricas» (2016) Риты Марноту (Rita Marnoto). Упоминание этих авторов, на мой взгляд, вписало бы диссертацию в контекст современного португальского литературоведения и позволило бы автору исследования вести диалог не только с уважаемыми исследователями XIX и XX вв (Теофилу Брагой или Каролиной Микаэлиш де Вашконселуш). Избежать категоричных выводов на сс. 125-126 о недостаточной изученности португальского стиха помогло бы, на мой взгляд, знакомство с трудом Жорже де Сена (Jorge de Sena) «Da Poesia Portuguesa».

На защите диссертации хотелось бы прояснить ряд вопросов.

На страницах 64-67 автор говорит об «образном, сюжетном и стилистическом аспектах двуязычия поэта», опираясь на анализ мотива неразрешимого внутреннего противоречия. Это позволяет автору заключить, что выбор языка «был обусловлен задачами реализации того или иного замысла, необходимостью расставить искомые акценты в рамках того или иного мотива, усложнить образную или собственно семантическую ткань текста». Почему же, сделав такой вывод и доказав, что билингвизм поэта не зависит от внешних обстоятельств, автор исследования не стал детально изучать зависимость выбора языка от характера интерпретации того или иного мотива? Несомненно, такой подход обогатил бы выводы, сделанные в Первой главе.

Также обращает на себя внимание категоричность некоторых утверждений. Так, на странице 121 автор утверждает, что «у тех, кто создавал

и олицетворял собой Возрождение, было крайне мало времени, а значит, исходный импульс нового направления должен был обладать огромным потенциалом и предельно изощренной изобретательностью для своего воплощения». Очевидно, что о недостатке времени может знать только исследователь, который смотрит на Возрождение как на уже завершённый процесс, а жившие в то время авторы не подозревали, что Возрождение в их стране будет недолгим. Такие утверждения кажутся неуместными в научной работе.

Вывод, на стр. 30 также представляется мне если не сомнительным, то плохо обоснованным. Автор утверждает, что «мы имеем достаточно оснований для формулировки, согласно которой хронологические границы произведений, посвящённых Са де Миранде, совпадают с хронологическими границами португальского Возрождения. Что представляется нам показательным». Хотелось бы прояснить, почему совпадение хронологических границ произведений о Са де Миранде и границ португальского Возрождения так важно.

На стр. 131 автор диссертации считает странным, что «в отношении многих авторов португальского Возрождения сложно выбрать одно определение с точки зрения их профессионального статуса и основного рода занятий», однако это было одной из характерных черт Ренессанса с его идеалом универсального человека (вспомните хотя бы Леонардо да Винчи).

Таким образом, в работе есть ряд недостатков, а некоторые утверждения и выводы кажутся не очень хорошо обоснованными. Тем не менее основные выводы, сделанные в диссертации, представляются убедительными.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к подобным работам. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности

10.01.03 - «литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)», а также критериям, определенным пп. 2.1 - 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискателю Чернову Антону Владимировичу может быть присуждена ученая степень кандидата наук по специальности 10.01.03 – «литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)».

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук,
лингвист-аналитик в компании
ООО «Мегапьютер-Интеллидженс»
Коконова Виктория Борисовна

13.06.2019

Контактные данные:

тел.: 89057179024, e-mail: vkokonova@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.01.03 - литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

Адрес места работы:

105082, г. Москва, Нижняя Красносельская, д. 35, стр. 64

Рабочий e-mail: kokonova@megaputer.ru,

рабочий телефон: 8(499)7530129

Антон Чернов

ООО Компания
"Мегапьютер Интеллидженс"
Генеральный директор
Русских А.Н.

13.06.19

